

CZU: 1(Макиавелли):159.9.01:159.923

ВЛИЯНИЕ ВОЗЗРЕНИЙ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕОРИЮ И МЕТОДОЛОГИЮ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Людмила АНЦИБОР

Молдавский государственный университет

В статье обосновывается соотношение содержания учения Никколо Макиавелли и «макиавеллизма» как объекта психологической науки. Выявлено влияние идей Макиавелли на теорию и методологию изучения личности в психологии. Показано, что идеи Макиавелли о природе человека получили дальнейшее развитие в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского о развитии высших психических функций человека и субъективно-деятельностном подходе, обосновывающем способность человека к самодетерминации (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Брушлинский). Установлено, что изучение макиавеллизма в психологии основывается на положении о деятельности как процессе внутреннего противоречия и об относительной самостоятельности единиц деятельности: действия, операции (предметной деятельности), мотивы, цели, условия (внутренней деятельности).

Ключевые слова: Никколо Макиавелли, макиавеллизм, «цель оправдывает средства», макиавеллист, личность, культурно-историческая теория, теория деятельности, личностный смысл, социально-психологическое направление, самоотношение.

IMPACTUL IDEILOR LUI NICCOLO MACHIAVELLI DESPRE NATURA UMANĂ ASUPRA TEORIEI ȘI METODOLOGIEI STUDIERII PERSONALITĂȚII ÎN PSIHOLOGIE

În articol este fundamentat raportul dintre învățătura lui Niccolo Machiavelli și „machiavelismul” ca obiect al științei psihologice. Se dezvăluie influența ideilor lui Machiavelli asupra teoriei și metodologiei studierii personalității în psihologie. Se arată că ideile lui Machiavelli despre natura umană au fost dezvoltate în teoria cultural-istorică a lui L.S. Vâgotsky despre dezvoltarea funcțiilor psihice superioare ale omului și în abordarea activității subiectului, care justifică capacitatea lui la autodeterminare (S.L. Rubinstein, A.N. Leontiev, A.V. Brushlinskii). S-a constatat că studiul machiavelismului în psihologie se bazează pe noțiunea de activitate, perceput ca proces contradictoriu, și pe ideea autonomiei relative a unităților activității – acțiuni și operații (activitate obiectuală), motivație, scop și condiții (activitatea internă).

Cuvinte-cheie: Niccolo Machiavelli, machiavelism, „scopul scuză mijloacele”, personalitate de tip machiavelic, personalitate, teoria cultural-istorică, teoria activității, sens personal, analiză sociopsihologică, autoacceptare.

THE INFLUENCE IDEAS OF NICCOLO MACHIAVELLI'S IDEAS ABOUT HUMAN NATURE ON THE THEORY AND METHODOLOGY OF THE STUDY OF PERSONALITY IN PSYCHOLOGY

The article explains the ratio of the content of the teachings of Niccolo Machiavelli and "Machiavellian" as an object of psychological science. It revealed the influence of Machiavelli's ideas on the theory and methodology of the study of personality in psychology. It is shown that Machiavelli's ideas about human nature have been further developed in the cultural-historical theory of the development of higher mental functions of L.S. Vygotsky and subjective-activity approach, justifying a person's ability to self-determination (S.L. Rubinstein, A.N. Leontiev, A.V. Brushlinskii). It was found that the study of Machiavellianism in psychology is based on the position of the activities as a process of self-contradiction, and the relative autonomy of units of activity - action operation (subject activity), motive, purpose, condition (internal activity).

Keywords: Niccolo Machiavelli, Machiavellianism, High Mach individuals, personality, the cultural-historical theory, theory of activity, personal meaning, socio-psychological analysis, self-attitude.

Введение

Сегодня учение Никколо Макиавелли востребовано в публичной сфере, характеризуя социальное и политическое поведение. Его идеи о человеческих взаимоотношениях, обладая непосредственностью, являются современными. Однако в научной литературе на сегодняшний день практически отсутствует системное и комплексное исследование данного феномена с точки зрения взаимосвязи философии политики и общей психологии.

Учение Н.Макиавелли отражает сложное философское мировоззрение, далеко опережающее все то, что было привычно для его эпохи. Макиавелли отличался эмпирическим подходом и полагал, что

его опыт способствовал пониманию им человеческой природы и характера ее проявления и в тех, кто жаждет власти, и в тех, кто приемлет ее цели. Моральный кругозор Макиавелли был греко-римским, а не христианским, скорее публичным и общественным, нежели частным и индивидуальным. Он не освобождал политику от морали настолько, чтобы ввести дифференциацию между двумя несовместимыми идеалами жизни и, таким образом, между двумя «моральями». Мораль ответственности, по Макиавелли, заключена в цели, а не в средствах. Что же касается средств, то они не хороши лишь тогда, когда ими не умеют или ими не желают пользоваться, т.е. тогда, когда человек невежествен или слаб духом (слабоволен) [1].

Приступая к анализу значения идей Макиавелли для развития представлений о человеке, которые нашли своё отражение и дальнейшее развитие в психологии, отметим, что на современном этапе развития психологической мысли его идеал *«Нового Человека»* определяется через понятие «личность», уровни развития и пути формирования человека в психологии – через понятия «индивид», «субъект деятельности», а универсальность – как полнота человеческого бытия. У Макиавелли последнее отражено в понятии *«Государя»*, а понятие «индивид» представлено в описании «природы человека».

Теория и методология изучения личности в контексте концепции Н. Макиавелли о природе человека

Современная психология исходит из следующих представлений о человеке: это биологическое существо, животное, наделённое сознанием, обладающее речью, способностью трудиться, познавать окружающий мир и активно изменять, преобразовывать его; но это и общественное существо, что является самым важным его признаком, так как общественная жизнь и общественные отношения, коллективный труд изменили и подчинили себе его биологическую, телесную организацию. У Макиавелли данное положение отражено в его мировосприятии («воззрении о мироустройстве»), которое легло в основу учения (см. более подробно [2, с.59-72]).

Современное представление о становлении субъективности человека прямо связано с историческими формами социальных объединений, принципами их организации, динамикой их изменения и развития, и в этом отношении оно также созвучно учению Макиавелли (см. исторический принцип анализа социальных явлений, «социальный человек») [3].

На протяжении нескольких десятилетий советская психология стояла на позициях *деятельностного подхода*. Суть этого подхода в том, что изучать предметную деятельность субъекта необходимо по её *значению*, той роли, которую он выполняет в этой внешней деятельности, определяя саму необходимость в ней психики, её конкретное содержание и строение. Психическую деятельность следовало рассматривать не как безличный процесс, а как деятельность субъекта в плане психического отражения *проблемной ситуации*.

Макиавелли эту идею выражает следующим образом: не «государь сам по себе», а «правитель и государство». Он указывает на «условия правления» – республика, или государства, управляемые единовластно; либо государства, унаследованные или присоединенные, где подданные привыкли повиноваться или исконно жили свободно; или же государства, которые приобретаются либо своим, либо чужим оружием, либо же милостью судьбы или доблестью. Далее Макиавелли пишет следующее: «Что же касается, в частности, государей, то нам приходится видеть, как некоторые из них, еще вчера благоденствовали, сегодня лишаются власти, хотя, как кажется, не изменился ни весь склад их характера, ни какое-либо отдельное свойство» [4, с.86]. Объяснение этому, как видит мыслитель, заключается в том, что «если государь всецело полагается на судьбу, он не может выстоять против её ударов», и «сохраняют благополучие те, чей образ действий отвечает особенностям времени, а утрачивают благополучие те, чей образ действий не отвечает своему времени». Итак, понимание Макиавелли «природы психического», «психологии человека», несмотря на то, что как научные понятия они ещё не были определены, во многом совпало с тем, как они были сформулированы дальнейшим развитием науки.

При изучении наследия Макиавелли находят своё отражение два основных положения современной психологии – личностный принцип и процесс развития. *Личностный принцип* означает, что все психические процессы носят активный, избирательный характер, т.е. зависят от особенностей личности (мотивации, интересов, целей, характера). У Макиавелли это звучит как «новый Человек» – активный, деятельный, целеустремленный. Изучение структуры личности необходимо проводить не само

по себе, а в процессе её развития, формирования самосознания и самооценки. В учении Макиавелли проявление данного принципа можно обнаружить в том, что он называет «*virtus* государя». Впоследствии в науке это было сформулировано как «проблема лидерства».

Советские психологические школы складывались вокруг таких ведущих ученых, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, Д.Н. Узнадзе, В.С. Мерлин и др. Гипотезы, сформулированные в рамках различных научных парадигм, продолжают теоретически и эмпирически исследоваться. В контексте изучаемой нами проблемы, определим в общих чертах контекст и специфические феномены, которые были выделены этими школами, а в поисках новых детерминант назовем имена ученых – ведь каждому из них принадлежит определенный штрих в общей схеме анализа как психологии личности, так и интересующего нас феномена макиавеллизма.

Один из методологов психологии Л.С. Выготский показал, что для того, чтобы понять внутренние психические процессы, нужно выйти за пределы организма и искать объяснение этим процессам в общественных отношениях человека [5]. Его концепция была названа *культурно-исторической*, так как интерпретацию сознания и психических процессов можно было вывести только из их развития и становления. Главная идея Выготского состояла в утверждении положения о развитии высших психических функций. Развитие, по Выготскому, связано с усвоением культурных знаков, самым совершенным из которых является *слово* (именно от Макиавелли, с точки зрения Де Санктиса, пошла итальянская проза) [6].

Формирование личности, по Выготскому, представляет собой процесс культурного развития. Чем больше в человеке представлено культурное, тем сильнее выражен процесс овладения миром и собственным поведением, тем значительнее личность. Можно считать, что один из ведущих мотивов, побудивших Макиавелли к написанию знаменитого трактата, именно «овладение миром политической жизни», а так называемые «советы», которые он предлагает своему государю, это и есть способы овладения собственным поведением, основанным на знании этого мира.

С.Л. Рубинштейн – выдающийся философ и психолог, рассматривает познание не как созерцание, а как *активную деятельность*. На основе этой идеи он формулирует принцип единства сознания и деятельности. С.Л. Рубинштейн специально отмечает, что не только деятельность влияет на личность, но и личность, имея право выбора, занимает активную и инициативную позицию [7]. Личность, как целое, выражается через триединство: *чего хочет* человек (потребности, установки), *что может* (способности, дарования), *что есть он сам* (потребности и мотивы, закрепленные в характере). Понятие личности используется им для реализации принципа детерминизма. С помощью этого принципа он раскрывает специфику психической деятельности, не отрывая её от связей с другими явлениями материального мира. Сущность детерминизма определяется Рубинштейном через диалектику «внешнего» и «внутреннего». Личность и её психические свойства – это одновременно и *результат*, и *предпосылка* деятельности. У Макиавелли мы обнаруживаем идею об активном, деятельном человеке, воплощенную в образе *нового Человека* – целеустремленного, деятельного и активного.

В 70-80 гг. прошлого столетия советский психолог А.Н. Леонтьев, рассуждая о предпосылках и основаниях жизни личности в обществе, приводит такую схему детерминации поведения, из которой следует, что понятие «личность», во-первых, включает в себя «место и позицию человека в системе общественных связей» [8]. У Макиавелли в этом отношении можно обнаружить некий «социальный портрет» народных масс, описание господ, папства, французов, испанцев, немцев и пр. Мыслитель предоставляет столь подробное описание различных типов и групп людей, что исследователи до сих пор черпают в нём вдохновение для размышлений о социально-психологических процессах, о природе и сущности человека.

Во-вторых, Леонтьев указывает на то, что при описании «личности» необходимо учитывать то, *ради чего и как* использует человек врожденное и им приобретенное. У Макиавелли ответ на этот вопрос звучит так: человек совершает тот или иной поступок ради *собственного* блага либо ради блага своей *Родины*. Вторая часть вопроса («как») у мыслителя прозвучала настолько шокирующе, что вызвала жаркие дискуссии, не затихающие и по сей день. Спор, в основном, сосредоточился вокруг его крылатого выражения «цель оправдывает средства». Однако у Макиавелли эта фраза вплетена в определенный контекст [9], который и объясняет смысл того, что он под этим подразумевает, а как известно из современных техник психоманипуляции, фраза или слово, вырванные из контекста,

становятся средством манипуляции. Возможно поэтому Макиавелли первым бы высказался против современного варианта так называемого «макиавеллизма».

А.Н. Леонтьев рассматривал деятельность как процесс, внутренние противоречия и трансформации которого порождают психику, как необходимый момент развития. Принцип предметности деятельности изменяет позицию субъекта в процессе взаимодействия с объектом, поскольку последний трактуется двояко: первично – в своем независимом существовании, как подчиняющийся себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично – как образ предмета, как продукт психического отражения его свойств, осуществляемого в результате деятельности субъекта, а никак не иначе. Исходной и основной формой деятельности по Леонтьеву выступает деятельность внешняя, чувственно-практическая. Макиавелли же называют прагматиком, а его учение характеризуется чаще всего как реалистичное. Образ *нового Человека* у мыслителя представлен как *деятельный социальный субъект* новых, зарождающихся социально-экономических отношений.

В предметной деятельности, с точки зрения современной психологии, выделяются относительно самостоятельные единицы – *действия и операции*. Во внутренней деятельности таковыми являются *мотив, цель, условие*. При выделении таких единиц деятельности правомерны следующие три вопроса: «Ради чего совершается деятельность?» (мотив деятельности); «На что она направлена?» (цель); «Какими способами реализуется?» (средство). В связи с этим можно отметить, что у Макиавелли присутствуют те же единицы анализа, однако он не называет поведение человека и поступок князя «деятельностью», как это сформулировано в современной психологии. В структуре этой «деятельности» можно обнаружить много схожего: «мотив» у Макиавелли фигурирует как эгоизм или счастье; понятие «цель» у него прозвучало довольно четко, а именно – это власть или благо общества; как и понятие «средство» (о котором так много дискуссий в литературе) – это обман, вероломство, жестокость или доблесть, милосердие, награда и пр.

Личность по Леонтьеву – это внутренний момент деятельности. Структура личности раскрывается им через понятие мотива деятельности. Он утверждает, что исходя из набора отдельных психологических или социально-психологических особенностей человека никакой «структуры личности» получить невозможно. Реальное содержание личности человека лежит не в заложенных в нем генетических программах, не в глубинах его природных задатков и влечений и даже не в приобретенных им навыках, знаниях и умениях, в том числе и профессиональных, а в той *системе деятельностей*, которые реализуются этими знаниями и умениями.

В произведениях Макиавелли появляются признаки нового человека, наделенного небывалой глубиной мысли, наблюдательностью и целеустремленностью. Он отдавал предпочтение *человеку, у которого есть принципы*, который способен на самопожертвование, а не человеку совести, разрывающемуся между общественным долгом и собственной совестью, и провозгласил **идеал нового Человека**, в котором величие духа и телесная сила соединяются для героизма. Он также вводит в понятийный аппарат науки такое понятие, как Родина.

В качестве единицы анализа личности, с точки зрения современной психологии, не может быть использовано лишь понятие «значение», поскольку действительность отражается в нем в независимой от индивида форме. Значение – это ставшее достоянием сознания человека обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения как обобщенного «образа действия», «нормы поведения» и т.д. Это идеальная, духовная форма кристаллизации общественного опыта. Единицей анализа личности у него выступает *личностный смысл* как отражение в сознании человека отношения мотива к цели. Личностный смысл определяется отношением мотива к цели. Исходя из этого по-разному интерпретируется и смысловое содержание деятельности человека. Поэтому вопрос о **чувстве патриотизма** личности, по Макиавелли, и **понятие Родины**, которое он определяет в качестве основополагающего в политической деятельности [10], имеют первостепенное значение для понимания феномена макиавеллизма на современном этапе развития общества.

Важным моментом в исследовании личности являются особенности ее включения в более широкий контекст – не только в деятельность, но и в жизнедеятельность. Сущность человеческой личности, по Рубинштейну, находит своё завершающее выражение в том, что она имеет свою историю. Эта особенность выражается в понятии «субъект жизни». Личностью в подчеркнuto специфическом смысле

этого слова является человек, у которого есть своя *позиция*, своё ярко выраженное сознательное отношение к жизни, *мировоззрение*, к которому он пришел в результате большой сознательной работы. Личность как субъект жизни имеет три уровня организации: 1) психический склад – индивидуальные особенности протекания психических процессов; 2) личностный склад – качества характера и способности; 3) жизненный склад – нравственность, ум, умение ставить жизненные задачи, мировоззрение, активность, жизненный опыт.

Особое место в концепции Рубинштейна занимает проблема сознания и самосознания. Понимание самосознания включает отношение к себе, к миру, но не прямое, а опосредованное жизненными проявлениями субъекта, всей жизнью личности. Не сознание вырастает из самосознания, а наоборот, самосознание проявляется через активность субъекта в отношении к миру. Это последнее положение имеет первостепенное значение для понимания процесса развития личности как субъекта деятельности и формирования зрелой, здоровой личности с «антимаккиавелловой» установкой (т.е. не использующей других в качестве вещи) в процессе межличностного взаимодействия [11].

Виднейший советский психолог *Б.Г. Ананьев* исследовал взаимосвязь биологических особенностей и социальных достижений личности. Особенностью концепции Ананьева является включение человека в более широкий, чем деятельность, контекст – в контекст человекознания [12]. Возможно, именно это имел в виду Макиавелли, когда стремился увязать роль и значение личности государя с социально-историческими условиями развития того государства, которым тот правил.

Идея *социальной детерминации* личности занимает в концепции Ананьева одно из центральных мест, а социальный фактор рассматривается им опосредованно, через понятия *социального статуса, социальной ситуации, образа жизни* и пр. *Б.Г. Ананьев* предложил антропологический подход к исследованию человека. В этих исследованиях он показывает, что индивидуальное развитие – внутренне противоречивый процесс, зависящий от многих детерминант. Развитие, согласно Ананьеву, это возрастающая интеграция, синтез психофизиологических функций. Эта интеграция обеспечивается различными механизмами. Структура личности, например, организуется по двум принципам – *субординационному*, или иерархическому, при котором сложные социальные свойства подчиняют себе более элементарные, психофизиологические, и *координационному*, при котором взаимодействие свойств строится на паритетных началах. Эти положения современной психологии должны найти своё отражение при построении эмпирической программы исследования так называемого «макиавеллизма личности».

Проблема интеграции позволила Ананьеву включить психическое развитие в более широкий контекст – онто-, социо- и персоногенез. Если рассматривать историю развития самой личности Никколо Макиавелли, то эта закономерность особенно четко проявляется в его жизнедеятельности: сильные эмоциональные впечатления (потрясения) детства – стремление к лидерству в молодости – первые успехи и самореализация в различных сферах (дипломатия, литературное поприще, семейная жизнь) – испытания и борьба [13, с.19-30].

Психотерапевт *В.Н. Мясищев* подчеркивал, что система общественных отношений формирует субъективные отношения человека ко всем сторонам действительности. Отношения личности – ее потребности, интересы, склонности являются продуктом взаимодействия человека с конкретной средой. Среди видов отношений он называет эмоциональное отношение, интерес и оценочное отношение. «Отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности» [14, с.49]. Поэтому отношения являются движущей силой развития личности. Источником нарушений личности, ее патологии, являются проблемы, которые возникают в процессе установления или реализации отношений в разных сферах деятельности. При изучении феномена макиавеллизма это положение теории Мясищева должно найти своё отражение в проблеме *поиска истоков формирования личности с антиманипулятивной установкой*. Особый интерес вызывала у психотерапевта также проблема характера, а у Макиавелли это отражено в понятии «*virtus*».

Предметом исследования выдающегося грузинского психолога *Д.Н. Узнадзе* стала *установка* как складывающееся на основе опыта устойчивое предрасположение индивида к определенной форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определенном направлении и действовать последовательно в отношении всех объектов и ситуаций, с которыми она связана [15]. Для

возникновения установки необходимо одновременное наличие потребности и ситуации. Установка – единство субъективного (потребность) и объективного (ситуация) факторов, она связана с перенастройкой психофизиологических сил и с *готовностью действовать определенным образом* для удовлетворения конкретной потребности в соответствующих условиях, ситуации. Установка рассматривается как определенный момент функционирования потребности, который в проблеме «макиавеллизма личности» проявляется в поведении «жертвы» как в одной из форм манипуляции [16].

В.С. Мерлин разработал интегральную теорию индивидуальности, в которой выделял следующие уровни: биохимический, соматический, нейродинамический, психодинамический (уровень темперамента), свойства личности и социальные роли. Между этими уровнями существуют не однозначные, а много-многозначные связи, т.е. свойство одного уровня может быть связано с несколькими свойствами другого уровня [17]. Вводя в понятийный аппарат психологии понятие **индивидуального стиля деятельности**, он имел в виду, что это – своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными условиями деятельности. Современные психологические исследования «макиавеллизма личности» могут быть построены исходя из этой структурной организации индивидуальности. Например, *определенные личностные свойства служат в качестве стимула к формированию манипулятивной модели взаимодействия* как наиболее приемлемой с точки зрения индивидных свойств (естественной).

Наиболее спорным и сложным в понимании тезиса Макиавелли «цель оправдывает средства» является его смысловая интерпретация. В современной психологии она основывается на представлениях о единице анализа личности, в качестве которой выступает *личностный смысл* как отражение в сознании человека отношения мотива к цели. Личностный смысл, как было отмечено ранее, соотносится с понятием *значения*. Исходя из представлений об атрибутах (строении) деятельности, речь в данном случае идет не о целях действия, а о мотивах, побуждающих государя к тому или иному действию. Необходимо также проанализировать *ситуацию*, которая привела государя к необходимости обратиться к тому или иному действию, прибегнув тем самым к определенному *средству* (способу действия). В таком случае у Макиавелли речь идет не о соотношении категории «цель/средство» (о котором идет спор), а о «**смысле/значении**» деятельности человека. У Макиавелли те же единицы анализа, которые использует современная психология. Он не называет поведение обычного человека, а поступок князя – деятельностью, но от этого общая картина деятельности так называемого макиавеллиста не меняется и остаётся прежней.

Жизнь и учение Макиавелли показывают, что «макиавеллистские стратегии» могут использоваться не только для удовлетворения индивидуальных эгоистических интересов, но и для достижения более сложных социальных целей – например, для альтруистичной, жертвенной помощи одним субъектам посредством макиавеллистской манипуляции другими с осознанным высоким (может быть, даже смертельным) риском для самого манипулятора. Это особый тип неэгоистических установок и поведения, который можно назвать «*альтернативным альтруизмом*», по ряду параметров противоположным традиционно понимаемому «альтруизму общей гуманистической направленности». Эта особенность человеческой психики приобретает первостепенную значимость в практике профессиональной деятельности и отразилась в одном из первых направлений, сложившихся в ходе изучения макиавеллизма, – в социально-психологическом подходе [18].

Поскольку важнейшим элементом социального мира являются образы «Я» тех людей, из которых этот мир состоит, то предметом психологии человеческого бытия неизбежно оказывается направленность познавательной, этической и эстетической активности общающихся субъектов не только друг на друга, но и на себя. Вместе с тем взгляд со стороны несет в себе не менее очевидную опасность десубъективизации: нередко, поставив себя в позицию стороннего наблюдателя своего внутреннего мира, человек как бы «объективирует и отчуждает свои проблемы», признавая, что не может с ними справиться. Решение проблемы, каким бы оно ни было, уже не может быть отчужденно объективным, оно становится неотъемлемой частью внутреннего мира активного деятельного субъекта, преодолевшего нечто, что сначала казалось ему непреодолимыми. Говорить о человеке как о субъекте можно только при таком понимании им собственного бытия, при котором он, осознавая объективность и сложность своих проблем, обладает ответственностью и силой для их решения. Следовательно, при

изучении феномена макиавеллизма в психологии *образ Государя*, о котором мечтал Макиавелли, нашёл своё отражение не только в таких понятиях, как «личность», «лидер», но и «субъект деятельности», «самореализация», «психическое здоровье» и др. [19].

Современные исследования убедительно показали, что при изучении морально-нравственного развития личности важно учитывать связи личностных и моральных, а также моральных и интеллектуальных механизмов. Это направление продолжает развиваться в русле психологии субъекта и психологии понимания. При исследовании феномена макиавеллизма, оно находит своё отражение в качестве решения проблем этики, морали и воспитания.

Критерием субъективности взрослого человека, с точки зрения *К.А. Абульхановой*, является умение *согласовывать* свою индивидуальную активность, способ организации личной жизни с социальными структурами, нормами и формами деятельности [20]. Именно в таких характеристиках личности, как инициатива и ответственность, проявляются мотивы, смыслы, *способы разрешения* жизненных трудностей, противоречий, конфликтов, связанных с интерпретацией себя как ответственного субъекта. Тем самым, согласование, направленное на снятие неизбежно возникающих противоречий между желаниями и возможностями личности, а также требованиями общества, является условием формирования «антимакиавеллистских» установок личности.

Основными структурными компонентами, в которых, по мнению *Е.Г. Ананьева*, сходятся различные психологические характеристики, являются *ценностные ориентации* личности [21]. Именно они определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и детерминируют особенности ее поведения. В диалогическом общении именно «Другой» выступает в качестве цели, а человек является ценностью, которая в процессе взаимодействия «выходит» на первый план. Напротив, в манипулятивном взаимодействии (в современной трактовке понятия «макиавеллист» – это личность, склонная к манипуляции) «Другой» выступает лишь в качестве «средства» достижения цели, преследуемой манипулятором.

Ценностно-нормативная сфера личности обусловлена нравственным сознанием человека, ориентированного на моральные образцы поведения. В качестве условий, определяющих нравственное поведение личности, могут выступать такие факторы, как сопереживание, переживание оценки, даваемой другими людьми в ответ на действия каждого конкретного человека, и интернализация этой оценки, то есть самооценка, которая непосредственно включает в себя и самоотношение личности. Самоотношение рассматривается как единство содержательных и динамических аспектов личности, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности.

Исследователь *И.И. Чеснокова* определяет «эмоционально-ценностное самоотношение как специфический вид эмоционального переживания», в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнаёт, понимает, «открывает» относительно самой себя [22]. Самоотношение – это выражение смысла «Я», т.е. его психологическое содержание нельзя вывести только через анализ «собственно психологических характеристик индивида», таких как переживания, установки или эмоциональные состояния. Самоотношение есть *личностное образование*, а поэтому его строение и содержание может быть раскрыто лишь в контексте реальных жизненных отношений субъекта, «социальной ситуации его развития» (Л.С. Выготский) и деятельностей, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией субъекта как личности. Выражение «смысла Я» субъекта осуществляется специфическим языком, в котором помимо собственно самооценочных сведений и сопровождающих их эмоциональных реакций важное место занимает эмоциональное самоотношение, воплощающееся в общественно выработанном языке эмоциональных межличностных отношений.

В реальной жизни человек в любой период своей жизни реализует некоторую совокупность жизненных отношений. *В.В. Столин* указывает на то, что «чем более расширяются связи субъекта с миром, тем более они перекрещиваются между собой» [23, с.139]. Множественность деятельностей приводит к множественности смыслов «Я», пересечение деятельностей – к поступкам, поступки – к конфликтным смыслам «Я», конфликтный смысл «Я» запускает дальнейшую работу самосознания. Отвечая на вопрос о том, какие возможны личностные решения «задачи на конфликтный смысл», Столин вводит два «измерения». Первое – «*осознание поступка*», касается субъективного признания того факта, что поступок состоялся. Поступок существует лишь там, где объективно одно и то же действие служит *двум мотивам*, но так, что «приближает» субъекта к одному из них и «отдаляет» от

другого. Таким образом, в рамках данного «измерения» можно рассматривать лишь две крайние возможности: 1) факт совершения поступка признаётся; 2) факт совершения поступка не признается. Второе «измерение» относится к направлению работы самосознания «за» или «против» того реального выбора, который заключен в самом поступке. Это измерение современный психолог Столин обозначает как «личностный выбор». Макиавелли же описывает и постоянно имеет в виду именно такие ситуации – реального выбора, который стоит перед государственным деятелем.

Взвесив свои мотивы, человек либо отвергает результат, либо принимает его и укрепляет в сознании сделанный выбор. Это предполагает осознание реального выбора, мотива, который побудил его к совершению данного выбора, затем следует изменение реальной жизнедеятельности, совершение новых поступков, утверждение своих мотивов, ценностей, своего «Я».

В соответствии с одним из признаков современных исследований в области психологии личности, активно изучаются морально-нравственные особенности личностной организации: это исследование идеалов личности, которые могут выступать в качестве совокупности норм поведения. Идеал, как указывает Владимир Даль, это мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде, первообраз, прообраз, началообраз; представитель. И далее как отдельное значение добавлен «образец-мечта» [24]. Макиавелли всей своей жизнедеятельностью также демонстрирует стремление к «образцу-мечте» о том государе, который сможет укрепить и защитить его Родину.

Проблема феномена макиавеллизма тесно соприкасается с такими категориями, как истина, правда и обман. Теоретический анализ проблемы соотношения истины и правды показывает, что она отнюдь не является простой и очевидной для ученых (в частности, Юнга и Фромма). В отличие от понятия *истины*, которая выражает общезначимую констатацию соответствия высказывания действительности, *правда* – это категория, выражающая ценностную ориентацию человека, его *мировоззрение*. Степень правдивости сообщения всегда обусловлена *целями* говорящего и слушающего, поэтому *правда* всегда изучается в связи с оценкой мотивации субъекта коммуникации. Известный философ И.А. Ильин считал, что следует различать неправду и ложь. *Неправда* – это неверное слово об эмпирической действительности, а *ложь* – несоответствие высказываний человека его духовным состояниям [25]. На основе изучения классификаций ложных убеждений [26] и др. были выделены следующие *виды обмана*: эгоистический; альтруистический; ненамеренный; невербализованный. Такое разделение наметило пути решения проблемы макиавеллизма, которую можно обозначить как проблему взаимопонимания в процессе общения, использования обмана и манипуляции в процессе взаимодействия, во взаимосвязи с проблемой самопонимания как процесса и результата наблюдения и объяснения человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения.

Самопонимание проявляется как умение обнаруживать смысл поступков, как способность отвечать на причинные вопросы относительно своего характера, мировоззрения, а также в отношении к себе и другим людям. При изучении макиавеллизма это направление исследования позволяет рассматривать данный феномен с позиции нормальной личности. Позиция нормальной, здоровой личности вырабатывается человеком самостоятельно на рациональной основе, т.е. на основе знаний, источником которых являются его собственный *опыт* и *разум*. Учение Макиавелли именно эти две составные и выделяет в качестве основных ориентиров в жизни человека.

С точки зрения И.И. Чесноковой, на первом уровне самопознание осуществляется через различные формы соотнесения самого себя с другими людьми, т.е. при таком познании себя человек преимущественно опирается на внешние моменты, включая себя в сравнительный контекст с другими [27]. На данном уровне формируются некоторые относительно устойчивые стороны представления о своем «Я», но еще нет целостного, истинного понимания себя, связанного с пониманием своей сущности. Для второго уровня самопознания специфично то, что соотнесение знаний о себе происходит не в рамках «Я и Другой человек», а в рамках «Я и Я», когда индивид оперирует уже готовыми знаниями о себе, в какой-то степени сформированными, полученными в разное время, в разных ситуациях. Самопонимание, таким образом, является высшим уровнем развития самопознания, при котором человек достигает наиболее зрелого и истинного понимания себя, своей общественной сущности. Осознание подлинного собственного достоинства исключает отношение к другому как к вещи. Именно этот путь – самопонимание, и является одним из наиболее перспективных путей профилактики манипулятивного поведения личности.

Выводы

В заключение отметим, что с точки зрения современной психологии личность характеризуется тем, *как* действует человек и *почему* он действует так, а не иначе. Постановку тех же вопросов мы можем обнаружить и у Макиавелли. Например, когда он исследует вопрос о том, как должен поступать государь в зависимости от того, как он приобрел власть – «собственным оружием или доблестью», «чужим оружием и милостью судьбы» или же «злодеяниями», а также «почему государи ... лишились своих государств» или почему «надо избегать льстецов» и т.д. При изучении феномена макиавеллизма необходимо учитывать еще и такую характеристику человека, как субъекта деятельности, – его *позицию*. Позиция проявляется как комплексная характеристика психологических режимов деятельности в соответствии со способностями, состояниями, отношением субъекта к задаче, стоящей перед ним. Она проявляется также в стратегии, тактике решения этой задачи, т.е. определяется объективной динамикой деятельности (событиями и фрагментами), так как в системе межличностных отношений неизбежно возникают противоречия между личными интересами и желаниями других людей. Эти противоречия можно решить разными способами – либо созиданием, ростом личности, либо деструктивно, путем разрушения собственного «Я». Субъектом можно назвать только внутренне свободное человека, принимающего решения о способах своего взаимодействия с другими людьми прежде всего на основании сознательных нравственных убеждений, во взаимосвязи с другими психологическими компонентами регуляции личностного выбора.

Итак, одной из важных ценностных ориентаций является ориентация на другого человека. С нею связывается формирование собственно личностных ценностей. Мораль развивается в ориентации на общение с Другим, «зависит от ограничений и поддержки, оказываемых ближними». Принятие интеллектуальных решений предполагает, что в регуляции интеллектуальных стратегий представлены не только процессы эмоциональных предвосхищений, мотивационной и смысловой регуляции, но и целевые новообразования. В деятельности государственного деятеля, как и в поведении любого человека, принятие решений связано с определенными рисками, не всегда определенными в форме «закона». Человек же стремится к тому, чтобы определить такие формы поведения, которые способствуют его жизнедеятельности, но жизнь вносит свои коррективы и выдвигает новые задачи. М.К. Мамардашвили по этому поводу пишет, что мы живы, только когда выбираем неопределенность.

Литература:

1. АНЦИБОР, Л. Макиавеллизм: мораль как «поведенческий код». В: *Сб. научн. статей по материалам межд. конф. «Духовно-нравственные ценности в образовании – основа гармоничного развития личности»*. Баку, 2014, с.148-153.
2. АНЦИБОР, Л. *Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа*: Монография. Кишинэу, СЕР USM, 2014. 292 с. ISBN 978-9975-71-592-8
3. АНЦИБОР, Л. Основные принципы операциональной аналогии в исследовании феномена макиавеллизма в психологии. В: *Studia Universitatis. Seria Științe ale Educației. Pedagogie, Psihologie. Didactica științei*, nr.1-2, 2015, с.45-58.
4. ЛЕОНТЬЕВ, А.Н. *Избранные психологические произведения*: В 2-х тт., т.1. Москва, 1983.
5. ВЫГОТСКИЙ, Л.С. История развития высших психических функций. В: *Собр. соч.*: Т. 3. Москва, 1983.
6. ДАЛЬ, В. *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4-х тт., т. 2. СПб: Диамант, 1997.
7. РУБИНШТЕЙН, С.Л. *Человек и мир*. Москва: Наука, 1997.
8. ИЛЬИН, И.А. О лжи и предательстве. В: *Аксиомы религиозного опыта*. Москва, 1993.
9. АНЦИБОР, Л. Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа.
10. Ibidem.
11. Ibidem.
12. АНАНЬЕВ, Б.Г. Человек как предмет познания. В: *Изб. психологические труды*: В 2-х томах. Т. 1. Москва, 1980.
13. АНЦИБОР, Л. Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа, с.19-30.
14. МЕРЛИН, В.С. Отличительные признаки темперамента. В: *Психология индивидуальных различий*. Тексты. Москва, 1982, с.160-166.
15. УЗНАДЗЕ, Д.Н. *Общая психология* (Пер. с груз, общ. ред. И.В. Имедадзе). Москва: Смысл, СПб.: Питер, 2004.

16. АНЦИБОР, Л. Основные принципы операциональной аналогии в исследовании феномена макиавеллизма в психологии.
17. МАМАРДАШВИЛИ, М.К. *Кантианские вариации*. Москва: Аграф, 2002. 320 с. ISBN 5-7784-0032-2
18. ANȚIBOR, L. Abordări teoretice în cercetările psihologice ale machiavelismului. În: *Materialele conf. șt. internaț. „Învățământul postmodern între eficiență și funcționalitate”* (15 noiembrie, 2013). Chisinau, CEP USM, 2014, p.427-431.
19. АНЦИБОР, Л. Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа.
20. АБУЛЬХАНОВА, К.А. Психология и сознание личности. В: *Проблемы методологии теории и исследования реальной личности*. Москва-Воронеж: Академия педагог. и соц. наук, 1999.
21. АНАНЬЕВ, Б.Г. *Указ. соч.*
22. ЧЕСНОКОВА, И.И. *Проблема самосознания в психологии*. Москва: Наука, 1977, с.103-105.
23. СТОЛИН, В.В. Уровни и единицы самосознания. В: *Психология самосознания. Хрестоматия*. Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2007. 672 с. ISBN 5-94648-016-2
24. ГАЛЬПЕРИН, П.Я. *Введение в психологию*. Москва, 1976.
25. Де САНКТИС, Ф. *История итальянской литературы*. Москва, 1964.
26. ЭКМАН, П. *Психология лжи*. СПб.: Питер, 2003.
27. ЧЕСНОКОВА, И.И. *Указ. соч.*

Prezentat la 06.06.2016